

Пути к другому. Аспекты лечебнопедагогической диагностики на основе антропософии

Про книгу

Автори цієї книги, виходячи з практики та орієнтуючись на практику роботи з людьми, які потребують особливого догляду, описують процес лікувальнопедагогічної діагностики на базі антропософського вчення про людину. Разом із прикладами конкретних випадків вони глибоко розглядають різні аспекти природи людини – сутнісні члени, конституціональні типи, чуття та ін. Для лікувальних педагогів, соціальних терапевтів і всіх, кого здивування й інтерес до людини штовхають до пошуку відповідей в складних ситуаціях її особливого розвитку.

Эрика Шёффман, Дитер Шульц

ПУТИ К ДРУГОМУ

*Аспекты лечебнопедагогической
диагностики на основе антропософии*

Аннотация

Авторы этой книги, исходя из практики и ориентируясь на практику работы с людьми, нуждающимися в особом уходе, описывают процесс лечебнопедагогической диагностики на основе антропософского учения о человеке. Вместе с примерами конкретных случаев они глубоко рассматривают различные аспекты природы человека — сущностные члены, конституциональные типы, чувства восприятия и др.

Для лечебных педагогов, социальных терапевтов и всех, кого изумление и интерес к человеку толкают к поиску ответов в сложных ситуациях его особенного развития.

ISBN 978-617-7314-47-8

© Info3-Verlag, Frankfurt am Main, 2016

© Издательство «НАИРИ», Киев, 2019

Введение

Данная книга возникла из практики и для практики. Задача, которую мы поставили перед собой — это представить процесс лечебнопедагогической диагностики на основе антропософского учения о человеке. Конечно, мы не претендуем на полноту описания; мы предприняли здесь лишь попытку проработать различные аспекты этапов диагностической процедуры. Мы хотели внести свой посильный вклад в то, как учиться лучше понимать человека. В этом начинании мы, социальные и лечебные педагоги, всегда находимся в ситуации учащихся: изумление и интерес к человеку составляют основное условие для возможности вообще встать на этот путь.

Каждая новая встреча с людьми требует готовности открыться навстречу другому, умения познавать себя во взаимодействии и находить индивидуальные пути. Речь идет о том, чтобы в понимании приблизиться к индивидуальности и совместно находить пространство развития.

В первых трех главах представлены вначале некоторые общие аспекты диагностического процесса; в частности, в третьей главе детально описываются его отдельные шаги. При этом там рассматриваются вопросы внутреннего отношения к диагностическому процессу, а также вопросы методики.

Затем идет описание процесса феноменологического рассмотрения, а также изложение отдельных поясняющих моделей антропософского учения о человеке, таких как конституциональная диагностика, диагностика сущностных членов и диагностика чувств восприятия. Описание сбора анамнеза и практический пример самого процесса следуют

далее. Завершает книгу короткое описание диагностики взрослого человека с нарушениями.

Эрика Шёффман, Дитер Шульц Хемменхофен, весна 2015

Вступление

«Я хочу быть любимой или я хочу быть понятой. Это одно и то же»

Бетина фон Армин

Одиннадцатилетний мальчик стоит передо мной, слегка наклонив голову, и смотрит мимо меня вдаль. Он совершенно неподвижен, на губах его играет легкая улыбка. Вдруг он начинает кричать, нервно дергаться и прыгать вверх-вниз. В другой ситуации он точно так же стоит с улыбкой и внезапно начинает громко смеяться, махать руками и т.д. Трудно понять, почему он то буйствует, то смеется, то машет руками, а вслед за тем снова стоит, улыбаясь, слегка наклонив голову и глядя вдаль. Загадка.

Возникает много вопросов: почему он так реагирует? Что для него имеет значение, которое неочевидно для нас? Что побуждает его к этим разным формам поведения? Что он на самом деле воспринимает, когда смотрит вдаль? Как мы можем понять его?

Кажется невозможным ответить на эти вопросы, он не говорит, мало вступает в контакт, иногда, кажется, понимает, иногда нет. Его поведение и образ действий выглядят загадочными.

Как действовать, если хочешь решить загадку? Несомненно, иногда бывает необходимо расширить линейное причинно-следственное мышление, шагнуть через границы и выйти за пределы привычных траекторий.

В любом случае, здесь требуется хорошо знать все обстоятельства. Загадки раскрываются лишь тогда, когда удается полностью освободиться от тех представлений, которые напрашиваются первым делом. Одним из условий является открытость к феномену. Не желать знать что-то, а открыть пути пониманию.

Если хочешь разрешить загадку, нужно вступить в процесс решения. Иногда решение появляется только со временем, после того как мы создали себе вначале неправильные мысли и заметили, что решение невозможно найти таким образом. Затем подчас случается пережить нечто удивительное, когда внезапно приходит решение загадки. Этот опыт дает понять, что часто все дело в том, чтобы кружить вокруг проблемы, а не в том, чтобы форсировать решение.

Всякий раз, когда речь идет о том, чтобы войти в процесс, необходимо собственное личностное включение. Процесс также изменяет того, кто в нем участвует. Условием для того, чтобы быть в состоянии отдаться процессу, является возможность участвовать в диалоге. Диалог означает стать для другого партнером и спрашивающим. В случае, когда для меня нечто является загадкой, — это диалог с проблемой, в случае понимания загадочного поведения другого человека — с его индивидуальностью и его высказываниями. Готовность к диалогу всегда открывает пространство. Прежде всего, важно отложить готовые знания и посмотреть на то, что есть. Нужно наблюдать феномен — не безучастно, а соучаствуя, однако не манипулируя. Этому может сопутствовать беспомощность, которую необходимо будет выдержать.

Искусство открыто и безоговорочно отдаться наблюдению, с полным осознанием собственных слабостей, возможного честолюбия, способно открыть процесс диалога, ведущий к пониманию другого. Мы всегда можем по-настоящему

постигнуть лишь какую-то часть другой индивидуальности. Но если это удастся, мы сможем понять и многие ее высказывания, кажущиеся поначалу совсем непонятными, и сможем надлежащим образом сопровождать ее в повседневной жизни.

Итак, выше описаны предпосылки приблизительного понимания. Куда ведет это понимание?

Основным жестом работников лечебнопедагогических учреждений является ведь не только понимание индивидуальности в ее способности самовыражения, но и ее сопровождение. И здесь речь не только о приспособлении к окружающему миру, но и о поддержке и сопровождении двоякого процесса выражения жизни: один путь, на который вступает индивидуальность, ведет к самоосознанию и приобретению жизненного опыта, другой ведет к опыту социальной среды. Оба процесса не могут происходить отдельно друг от друга и сильно взаимозависимы.

Человек, воспринимающий себя в своей телесности, способен узнавать свою среду дифференцированно, отделяя себя от нее, тем самым вступая с ней во взаимоотношения, выражая собственные потребности и становясь самоэффективным. Такое содержание опыта делает возможным адаптацию к окружающему миру из собственного импульса. Потребность общаться со своим окружением, ощущать себя принадлежащим ему, является базовой потребностью всех людей.

Но индивидуальность не только приспособляется к социальной среде, но и оказывает воздействие на ее поведение. «Этот шаг, включающий связь духовнодушевного существа с телесно-физическим и в то же время охватывающий социально-человеческую реальность, Р. Штайнер называет инкарнацией» [18].

Если в своей работе мы стараемся приблизиться к пониманию индивидуальности и ее высказываний, сопровождаем индивидуальность в ее импульсах развития, тогда мы достигаем не принудительной адаптации или даже принудительного приспособления, подстраивания, но сопровождаем процесс самостановления индивидуальности.

Речь идет не о смягчении или ослаблении конкретного симптома, а о принципиально другом жесте. Индивидуальность берется за свои собственные задачи развития и в соответствии с этим формирует свой способ выражения. Иногда она делает это иначе, чем мы ожидаем.

Пример из практики:

Девушка, незрячая, не обладает вербальной речью, у нее почти отсутствуют собственные двигательные импульсы, она ведет себя абсолютно пассивно (за исключением нескольких выражений неудовольствия, которые трудно интерпретировать), отвечает на предложение человеческих отношений со стороны молодой сотрудницы. Та замечает, что девушке нравится искать осязательные впечатления, исследуя кресло-мешок, в котором она проводит большую часть дня, ртом и руками. Исходя из этого наблюдения, молодая сотрудница предлагает пережить различные впечатления, которым девушка радуется. Через некоторое время она начинает все больше реагировать на сотрудницу, становится ясно, что девушка узнает ее шаги и начинает двигаться ей навстречу. Совершенно новое для нее поведение. Дальше девушка начала, наконец, передвигаться в группе проживания по поручням, специально для нее установленным. Итак, был пройден путь от человека, почти все свое время проводившего в кресле-мешке, до человека, исследующего окружающий его мир, двигаясь в помещении вдоль поручней. В

дальнейшем она решила увеличить свой радиус движения и захотела покинуть группу проживания. Такую потребность ранее никто всерьез не учитывал, и всей команде пришлось переориентироваться в сопровождении девушки.

Здесь произошло такое развитие, о возможности которого никто из тех, кто знал эту девушку во времена ее «сидения в кресле-мешке», и подумать не мог. Другими словами, результат был неизвестен, а польза для самого человека огромна.

Однако это развитие требует способностей приспособляться к новым условиям — как от слепой девушки с нарушениями, так и от ее сопровождающих. А их нужно вырабатывать в себе заново. Таким образом, в процесс входят все партнеры по диалогу, участвуя в новых задачах развития, которые возникли из-за изменившихся условий.

Тогда становится ясно, что речь идет не о приспособлении к существующим структурам, не зависящим от импульсов участвующих людей, а о следовании задачам развития индивидуальности, проистекающим из понимания.

После этих шагов важно интегрировать понятое вместе с человеком в жизнь человека и в задачу по его сопровождению. Важно вместе рассмотреть, какие конкретные шаги помогают данному человеку раскрыть его потенциал, как нужно изменить условия жизни, чтобы это было ему в помощь, как можно справиться с трудностями и что в своем поведении и в своем отношении должны изменить сопровождающие.

Даже если человек с нарушениями не общается напрямую, важно обращать внимание на его реакции относительно того, что ему предлагается. Это предполагает очень тонкую способность восприятия, но ее можно обозначить как существенный компонент отношений. Другой человек чувствует себя увиденным [13].

При осуществлении конкретных шагов необходимо анализировать, как идут процессы, и всегда оставаться в диалоге с другой индивидуальностью. Шаг реализации требует смелости действовать. Лечебнопедагогическое действие всегда должно быть ответственным действием. Для этого необходимо уметь описать, на каких выводах, на каком понимании и на постановке какой цели основывается конкретное сопровождение. Круг от восприятия к пониманию и затем к действию снова замыкается восприятием. Реакции и импульсы другого человека воспринимаются в течение всего процесса и соответственно отражаются.

Антропософское понимание человека

«Мы лишь тогда подобающим образом относимся к человеку, когда в каждом отдельном человеке видим нового человека».

Рудольф Штайнер

Способ рассмотрения человека зависит от того, какая концепция человека лежит в его основе. Антропософское понимание человека исходит из того, что душевно-духовная сущность инкарнирует, воплощается в живое физическое тело. Это воплощение разворачивается как происходящий во времени процесс. Его характеризуют постоянное приспособление и конфронтация — как с окружающей средой, так и с данностями собственной личности [18].

Люди не приходят на землю как чистые листы, но имеют духовное существование до рождения и посмертное бытие. Инкарнируясь, духовно-душевная индивидуальность находит совершенно определенные условия. Они состоят, например, в том, что человек получает свою особую физическую телесность. Тело с генетической аномалией может затруднять инкарнационный процесс для индивидуальности. Духовное существо человека не является ограниченным в своих возможностях, но оно может быть ограничено «извне», наталкиваясь на препятствия, связанные с определенными сложностями в инкарнации.

Маленький ребенок своей сознательной моторикой охватывает тело с головы до пят. Удерживание головы и направление глаз — это те моторные навыки, которые ребенок

приобретает очень рано. Смутное осознание «тут» и «там» развивается через очень ранние осязательные переживания. Рука об руку с этим идет активное установление отношений ребенка с другими людьми. Возникает своего рода тонкое резонирование между ним и его окружением. Ребенок улыбается, реакция близких людей — приятие и радость. Его берут на руки — он прижимается к взрослому. Так через разнообразные совместные переживания постепенно возникает тонкое плетение пронизанных взаимной симпатией отношений.

Важным является активное стремление ребенка установить отношения и реакция близких людей. Этот процесс может быть затруднен с обеих сторон. Ребенок в силу нарушений в овладении своим телом может посылать неверные сигналы, близкие их не понимают и не реагируют соответствующим образом или же они сами не в состоянии реагировать на сигналы ребенка.

Для лечебнопедагогической диагностики, опирающейся на антропософское понимание человека, основополагающее значение имеет двойной инкарнацион-ный процесс. Речь идет о том, чтобы понять сам процесс инкарнации, но также и о том, чтобы понять препятствия, стоящие на его пути, и чтобы найти доступ к индивидуальности, действующей через эти препятствия. Подобно тому как духовная индивидуальность человека может столкнуться с препятствиями со стороны тела, она может встретить и препятствия в виде жизненных условий в окружающем ее мире. Всегда нужно учитывать двойной путь инкарнации в его развитии, распознавая в нем препятствия и нарушения.

Духовное сущностное ядро человека живет до рождения и продолжает жить после смерти. Мы движемся как воплощенные на земле существа — духовные существа, — оставаясь

связанными с окружающим нас духовным миром. И в то же время мы все больше и больше вживаемся в земной мир. Благодаря этому мы являемся гражданами двух миров, и тот опыт, который мы принесли с собой из своего бытия до рождения, влияет на нашу земную жизнь. Но мы также развиваем способности и получаем опыт, который возможен лишь в земном существовании.

Следующий важный момент — это рассмотрение развития индивидуальности в течение времени. В качестве развивающегося существа человек проживает определенные временные периоды, каждый из которых включает в себя очень конкретные задачи развития. Р. Штайнер подразделяет эти области развития на семилетия. Каждому семилетию присущи свои собственные задачи развития и возможности. Это крайне важно учитывать, поскольку тогда появляется возможность предлагать для развития индивидуальности именно то, что ей необходимо в данный период.

В эти периоды развиваются и метаморфозируются душевные способности мышления, чувства и воли. Также и здесь важно обращать внимание на момент времени, когда ребенок может выработать определенную способность, а когда нет.

Шаги преобразования проявляются очень ярко в детском и подростковом возрасте, но также сохраняют свою значимость для последующих этапов жизни. Через преобразовательные процессы появляются определенные лейтмотивы, которые как бы стоят над каждым семилетием. Например, в первом семилетии первоочередная задача — сделать унаследованное от родителей тело своим, индивидуализировать его. Маленький ребенок получает опыт чувственных восприятий, в ходе раннего развития он упражняется и учится дифференцировать и структурировать чувственные впечатления. Это создает

возможность понимать и постигать мир. Это активный процесс, ребенок ищет опыт, повторение опыта и использует его, так что его умение и понимание формируются все больше.

«Антропософски ориентированная концепция человека очень широка и не может быть сведена лишь к отдельным аспектам» [14].

В следующих главах данной работы будут представлены различные аспекты понимания человека, которые могут помочь прийти к нему в рамках целостной диагностики.

Лечебнопедагогическая диагностика

Слово «диагноз» означает буквально «раздельно познавать» в смысле аналитического описания или «познавать насквозь, познавать целиком и полностью» в смысле осмысления целого. То, что поначалу может показаться противоречием, в сочетании со свойственным лечебнопедагогической диагностике процессуальным характером приобретает свою связность.

Чтобы приблизиться к индивидуальности другого, необходимо, с одной стороны, рассмотрение различных аспектов, относящихся к проявлениям индивида. Это есть процесс раздельного, «разделяющего» познания. Но чтобы понять индивидуальность, этого недостаточно.

С другой стороны — необходима способность следовать за тем, что выражает себя через феномены. Это требует совершенно иного подхода, чем аналитическое рассмотрение различных аспектов. Позволяя вести себя тому, что проявляется через феномены, мы можем заглянуть за конкретное проявление, сквозь него. Это аспект «познать насквозь». Этот способ рассматривания основывается на глубоком интересе и отсутствии какого-либо умысла, никакое прагматичное мышление и никакая целенаправленность (в отношении результата) не могут иметь здесь места. В пределах этого взаимодействия между точным описанием и непреднамеренным созерцанием и движется лечебнопедагогическая диагностика. Другими словами, мы постоянно находимся между аналитическим точечным и синтетическим периферийным способами рассмотрения.

Конкретно это выглядит так, что к четкому разграничению различных аспектов, которые надлежит рассмотреть по

отдельности, чтобы понять индивидуальность в ее проявлениях (например, движение человека), всегда должен присоединяться внутренний образ, помогающий понять эти проявления иным способом, чем это предлагает аналитическое описание. Мы всегда получаем кроме внешнего впечатления, поддающегося точному описанию, еще и имагинативный элемент, который гораздо сложнее выразить словами, но который наряду с другими факторами определяет нашу встречу с индивидуальностью. В дальнейшем этот процесс будет представлен более подробно. Задача лечебнопедагогической диагностики состоит, собственно, в осознании обоих аспектов. Потому что через имагинативное созерцание в сочетании с четким описанием феноменов развиваются конкретные сопутствующие методы. Следует помнить, что это не спекулятивный процесс. Лечебнопедагогическое действие должно ведь всегда быть ответственным.

Восприятие

Первый шаг диагностики, осуществление которого происходит при условии внутреннего настроя на диалог, состоит в рассмотрении феноменов с учетом очерченного выше двойного аспекта созерцания.

Восприятие мира явлений предполагает знание того, на что следует обращать внимание. Не имеет смысла заполнять стандартизованные формуляры для описания внешнего облика. Намного важнее постичь его конкретные отличительные черты, черты движения, речи, поведения, окружающей среды ребенка и его биографии. Но что же является этими отличительными чертами? На этот вопрос можно ответить только индивидуально, потому что речь идет о характерных особенностях каждого отдельного человека. Например, можно распознать человека сзади по его типичной походке или

расслышать в гуле голосов неповторимый знакомый голос. Это также может быть взгляд или манера держать голову и многие другие особенности, которые характерны для данного человека [30].

Второй шаг состоит в перепроверке полученных результатов с опорой на объяснительные модели антропософского человековедения или психологических системных точек зрения. Теперь полученные результаты рассмотрения должны быть поняты — на основе теорий, которые имеют дело с происхождением определенных проявлений индивидуальности. В частности, это означает включение описанных там знаний общего характера о развитии индивидуальности.

Далее речь идет о соединении полученных имаги-нативных и описательных восприятий с теоретическими объяснениями человеческого поведения и человеческого проявления. Это не означает, что восприятия теперь нужно втиснуть в рамки концепций, чтобы таким образом сделать их «правильными», скорее, восприятие должно быть объяснено и изучено благодаря общим знаниям. Только тогда можно по-настоящему описать и понять воспринятое. В образе и во внутреннем жесте, возникающем через имагинативный аспект рассмотрения, содержатся также возможности и импульсы индивидуальности, которые могут разворачиваться в будущем.

От восприятия к пониманию

«Понимание в каждой точке открывает определенный мир».

Вильгельм Дильтей

Восприятие и приближение к проявленным феноменам сгущаются в гипотезу, которая пытается объяснить восприятие, например, вопрос, почему именно этот человек реагирует таким образом. Или вопрос о том, для чего служит определенное поведение.

Понимание — это не то же самое, что знание. На пути от восприятия к пониманию мы движемся на двух уровнях: мы должны уметь объяснить и мы должны хотеть понять. Объяснять означает знать общие аспекты человеческого развития. Здесь важно знать аспекты психологии развития, аспекты конституционального склада человека и способы восприятия мира и самого себя. Объяснение описывает общий аспект, в лечебнопедагогической диагностике же, напротив, речь идет не только об общем, но и об индивидуальности другого человека.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ